

Применение меры пресечения к лицу, задержанному по подозрению в совершении преступления следователем и дознавателем

Статья опубликована: Проблемы уголовно-процессуального права: Мат-лы междунаро. дистанционной науч.-практ.конф. – Караганда: КЮИ МВД РК, 2004. Вып. 3.

При использовании материалов ссылка на источник обязательна.

Для успешного решения задачи уголовного судопроизводства по изобличению лица в совершении преступления и привлечению его к уголовной ответственности (ст.8 УПК РК), необходимо обеспечить нахождение обвиняемого (подозреваемого), в распоряжении органов, ведущих уголовный процесс. Нередко лицо, совершившее общественно-опасное деяние, пытается уклониться от органов уголовного преследования, избежать возможного наказания, препятствует нормальному производству по уголовному делу, а в некоторых случаях продолжает свою преступную деятельность. Для предупреждения указанных действий уголовно-процессуальным законом предусмотрено применение мер процессуального пресечения.

Еще в начале прошлого века российскими процессуалистами указывалось, что меры пресечения применяются, когда возникает фактическая необходимость предупредить уклонение обвиняемого от суда, в тех случаях, когда представляется опасность такого уклонения.^[1] И.Я. Фойницкий утверждал: «...меры пресечения применяются не к виновным, а к лицам, вина которых подлежит доказыванию, о которых еще не все доказательства собраны; они могут оказаться совершенно невиновными...», поэтому считал, что меры пресечения служат только для обеспечения явки к следствию и суду, и у органа, ведущего уголовный процесс, не должно быть права подвергать обвиняемого лишним стеснениям, поскольку «...избыток сил в уголовном процессе и без того находится на стороне обвинительной власти».^[2]

Действующий уголовно-процессуальный закон Республики Казахстан в ст.139 УПК РК определил, что мера пресечения избирается для предупреждения возможности обвиняемому скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, воспрепятствовать объективному расследованию и разбирательству дела в суде, продолжать заниматься преступной деятельностью, а после вынесения приговора обеспечить его исполнение. Перечень указанных обстоятельств в теории называется «ненадлежащим поведением»^[3] либо целью, для достижения которой применяется институт мер пресечения.^[4]

Мерами пресечения согласно ст. 140 УПК РК являются: подписка о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части; отдача несовершеннолетнего под присмотр; залог; домашний арест; арест.

В практической деятельности избранию меры пресечения, как правило, предшествует задержание лица по подозрению в совершении преступления. Целью задержания является не только выяснение причастности лица к преступлению, но и разрешение вопроса о применении меры пресечения в виде ареста (ч.1 ст.132 УПК РК). Данная формулировка иногда приводит к расширительному толкованию нормы закона, ссылаясь на которую многие прокуроры требуют, чтобы каждый задержанный по подозрению в совершении преступления, доставлялся в прокуратуру для решения вопроса об избрании меры пресечения в виде ареста. Данное требование, на наш взгляд, ограничивает

самостоятельность следователя, при принятии решения о применении меры пресечения и ее виде. А так же противоречит диспозиции ч.1 ст.136 УПК РК, предусматривающей возможность освобождения лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, по постановлению не только прокурора, но и следователя или дознавателя. В практической деятельности по сути, роль последних сводится только к вынесению постановления об избрании меры пресечения в виде ареста, а принятие решения отводится прокурору, который, своей резолюцией либо санкционирует арест, либо указывает об отсутствии оснований для применения ареста и освобождают лицо из под стражи. В этом случае, нередко, задержание признается незаконным. Следователь, дознаватель не получив санкции на арест, как правило, применяют в качестве меры пресечения подписку о невыезде и надлежащем поведении. Однако, если следовать диспозиции ст.139 УПК РК основания для применения любой меры пресечения едины, поэтому если отсутствуют основания для применения ареста, то нет оснований для применения и других предусмотренных законом мер пресечения.

По действующему законодательству принятие решения об избрании меры пресечения входит в компетенцию следователя (ч.3 ст.64 УПК РК). Принимая решение о виде меры пресечения, следователь должен мотивировать в постановлении, что избрание именно этой меры процессуального принуждения может обеспечить явку и неуклонение обвиняемого от органов предварительного следствия. Однако в постановлении необходимо привести так же фактические данные, свидетельствующие о возможном ненадлежащем поведении обвиняемого и приложить материалы, подтверждающие обоснованность избрания меры пресечения. В связи с тем, что с арестом, домашним арестом и залогом связаны наиболее существенные ограничения законных прав и интересов лиц, еще не признанных в установленном судебном порядке виновными, данные меры пресечения применяется с санкции прокурора либо по решению суда. Санкция, являясь актом утверждения, по сути, выражает лишь согласие надзирающей инстанции с решением следователя и подтверждает его законность и обоснованность.

Нередко возникают проблемы с определением компетенции дознавателя, который согласно ст.67 УПК является субъектом, правомочным самостоятельно принимать решения и проводить следственные и другие процессуальные действия, за исключением случаев, когда законом предусмотрено утверждение их начальником органа дознания, предусмотрены санкция прокурора или решение суда.

В отличие от следователя, процессуальное положение дознавателя различно в зависимости от формы досудебного производства. По уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно, дознаватель не может самостоятельно принимать решения, поскольку в соответствии со ст.200 УПК РК правом возбуждения уголовного дела и производства неотложных следственных действий наделен орган дознания, а в компетенцию дознавателя входит исполнение поручений начальника органа дознания (ч.4 ст.67 УПК РК). Вместе с тем, по данным делам орган дознания может задержать лицо по подозрению в совершении преступления, но не вправе избрать в отношении подозреваемого меру пресечения. В случае возникновения необходимости применить к лицу меру пресечения, орган дознания обязан передать уголовное дело следователю для принятия соответствующего решения.

Процессуальная самостоятельность дознавателя проявляется лишь по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно (ч.2 ст.67, гл.37 УПК РК). При досудебном производстве по данной категории дел, дознаватель вправе самостоятельно избрать, изменить, отменить любую меру пресечения не связанную с содержанием под стражей. Однако при изменении меры пресечения, на арест постановление утверждается

начальником органа дознания (ч.5 ст.66 УПК РК). В случае если срок дознания будет продлен в порядке ч.13 ст.285 УПК РК, то в связи с тем, что мера пресечения к подозреваемому не может применяться на срок свыше десяти суток (ч.1 ст.142 УПК РК), примененная в отношении подозреваемого мера пресечения должна быть отменена. Либо до истечения десятисуточного срока с момента её избрания составлен протокол обвинения (ст.287 УПК РК), либо по делу назначено производство предварительного следствия (ч.2 ст.288 УПК РК) и лицу предъявлено обвинение. Если мера пресечения не избрана дознавателем, по окончании дознания, и уголовное дело передано начальнику органа дознания с протоколом обвинения, а последний усмотрел в этом необходимость, то при наличии оснований он сам может избрать любую меру пресечения, приняв дело к производству (п.4 ч.4 ст.66 УПК РК). Кроме того, начальник органа дознания может возвратить дело дознавателю с указанием об избрании меры пресечения, дознаватель обязан исполнить указание начальника органа дознания, но в случае несогласия, может обжаловать его прокурору, однако обжалование указания не приостанавливает его исполнение (ч.ч.6 ст.66 и ст.67 УПК РК).

Если по делу, по которому производство предварительного следствия не обязательно (ст.285 УПК РК), но в порядке ст.288 УПК РК назначено производство предварительного следствия, то все решения, в том числе и избрание меры пресечения, утверждается начальником органа дознания. Это вытекает из анализа п.4 ч.1 ст.65 и ч.3 ст.288 УПК РК, расследование в этих случаях производится органом дознания, а не дознавателем, который, выступая субъектом процессуальной деятельности, административно зависим от начальника органа дознания. Последний контролирует своевременность и законность действий дознавателей (ч.4 ст.66 УПК РК), действующих по поручению начальника органа дознания (ч.4 ст.67 УПК РК).

Между тем Приказом МВД РК № 543 от 06.07.2001 г. утверждена «Инструкция по организации и производству дознания в органах внутренних дел Республики Казахстан» согласно которой, полномочиями начальника органа дознания в пределах своей компетенции обладает начальник отдела, отделения (старший дознаватель группы) дознания горрайлинооргана, являясь руководителем подразделения дознания.

Как свидетельствует судебнo-следственная практика, в отношении лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, как правило, избирается арест. Это подтверждают статистические данные, так по Республике за 12 месяцев 2002 года органами расследования МВД было задержано по подозрению в совершении преступления 34000 лиц, в отношении 30794 был применен арест в качестве меры пресечения, что составило 90,57%, а в 2003 году из 33966 задержанных арестовано 30295 человек (89,19%). Под подписку о невыезде и надлежащем поведении в 2002 году было освобождено 2976 задержанных, а в 2003 всего 3192 обвиняемых. Остальные меры пресечения применяются довольно редко, так по республике в 2002 году домашний арест применялся к 207 лицам, а в 2003 к 345 предварительно задержанному лицу, залог соответственно к 95 и 98 обвиняемым, личное поручительство к 169 и 137 лицам, а отдача несовершеннолетнего под присмотр всего в отношении 39 и 43 несовершеннолетних задержанных.

Как показывают приведенные данные, арест является наиболее распространенной мерой пресечения. Между тем дальнейшая гуманизация уголовного законодательства и перевод многих тяжких преступлений в разряд преступлений небольшой или средней тяжести, не позволяет применять к задержанным - арест в качестве меры пресечения. Кроме того, на содержание обвиняемых под стражей, государство тратит огромные материальные средства, к тому же нередки случаи избрания ареста в отношении невиновных лиц. Так,

например, за 2002 год из 127 лиц, оправданных судами различных уровней, 35 человек содержались под стражей.

Применение мер пресечения, не связанных с лишением свободы, считается на практике неэффективным, поскольку обвиняемый, не содержащийся под стражей, физически не лишен возможности совершения действий, для предупреждения которых применяется мера пресечения. Однако, по нашему мнению, обеспечить надлежащее поведение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, возможно и без ограничения его личной свободы. Многие зависят от правильности выбора меры процессуального принуждения и заинтересованности в соблюдении принятых обязательств, как самим обвиняемым, так и лицами, обеспечивающими их исполнение. Действующим уголовно-процессуальным законом регламентировано применение меры пресечения в виде залога, избрание которой вполне может обеспечить явку обвиняемого в орган, ведущий уголовный процесс, и его надлежащее поведение, посредством внесения определенной денежной суммой или иного имущества, подлежащим изъятию в случае совершения обвиняемым действий, для предупреждения которых избирается мера пресечения.

[1] Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. - СПб., 1906. - С.163.

[2] Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2.- СПб: Альфа, 1996. - С. 329.

[3] Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. - М., Наука, 1989. - С.227; Еникеев З. Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. - Казань, 1982. - С.35.

[4] Ахпанов А. Н. Пределы правоограничений личности в уголовном судопроизводстве. - Караганда, 1995. - С.52; Капсаямов К. Ж. Уголовно-процессуальная сущность залога. // Законотворчество и правоприменение в Республике Казахстан: вопросы теории и практики. - Караганда, 1997. - С.160; Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. - Саратов. - С. 75; Гуткин И. М. Меры пресечения в советском уголовном процессе. - М., 1963. - С.11.